

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ «НЕПЛАТЕЛЬЩИКОВ» НА УРАЛЕ В 60–70-е гг. XIX ВЕКА

В статье кратко освещается история возникновения и развития религиозного движения «неплательщиков» среди заводского населения Сергинского горного округа в 60–70-е гг. XIX в. Раскрываются основные элементы учения «неплательщиков», описываются их религиозные и социальные практики, взаимоотношения с властью.

Ключевые слова: Урал; горный Сергинский округ; уставная грамота; «неплательщики»; «странники».

В XIX в. духовно-религиозное пространство на Урале заполняется новыми народными движениями, такими как «десное братство», «немоляки», «лучинковцы», «медальщики» и т. д. В их число входят «люди Божьи», или «неплательщики», учение которых возникло в Пермской губернии во второй половине XIX в.

Историография «неплательщиков» незначительна по объему и насчитывает несколько работ, опубликованных, за редким исключением, еще в дореволюционное время. Слабая освещенность темы ставит вопрос о необходимости проведения нового исследования в этой области [2, 3, 4, 5, 7].

Движение «неплательщиков» возникло в 1861 г., сразу после освобождения крестьян от крепостной зависимости. Очаг появления и распространения – Сергинский горный округ Красноуфимского уезда Пермской губернии. Это заводы Нижне-Сергинский, Верхне-Сергинский, Михайловский и Атигский, принадлежавшие наследникам Константина Губина.

Социальную основу движения «неплательщиков» составляли мастеровые заводов и сельские работники, занятые на вспомогательных работах.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-11-66003.

Появление движения «неплательщиков» было вызвано как объективными, так и субъективными факторами. С одной стороны, условия проведения реформы значительно ухудшило положение горнозаводского населения, с другой – росту оппозиционных настроений способствовали отношения мастеровых к крепостному праву, собственности, труду [6, с. 66–67].

Условия уставной грамоты мастеровые не приняли, от наделов отказались (1 десятина луговых покосов), перестали выходить на заводские работы, а также платить новые для них мирские повинности и государственные подати.

Работа на заводах потом возобновилась, но часть мастеровых так и не согласилась подписывать уставные грамоты и выходить на производство. Их заводское население и местные власти стали называть «неплательщиками». Предположительно, в 60-е гг. XIX в. во всем Сергинском округе их насчитывалось не менее двух тысяч человек [6, с. 67].

Предпринятые правительством меры борьбы, вплоть до высылки «неплательщиков» в Сибирь, так и не смогли сломить сопротивление горнозаводских крестьян. Росла тенденция к самоизоляции «неплательщиков», основой их мировосприятия стали слова: «На сей земле никого и ничего не создаем» [9].

Религиозным социально-экономический протест горнозаводского населения становится, по некоторым данным, с середины 60-х гг. [5, с. 83]. Скорее всего, формирование религиозных идей «неплательщиков» происходило под сильным влиянием учения староверческого толка «странников». Само имя последователей старца Евфимия в среде мастеровых стало одним из самоназваний. «Странники на сей земле Господней», – говорили они о себе¹ [10].

¹ В этом отношении примечательны ответы некоторых «неплательщиков» на вопросы об имени, которые они давали на следственных допросах: «я странец на всей земле господней; старый не имам, вперед не знаю; ни читать, ни писать не умею, трем курицам замесить не могу; на отсечение головы и за Христа ради умираю: никого, ничего на всей земле господней» (ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1589. Л. 119 об.).

Например, две женщины-«неплательщицы» так объясняли свое отношение к Священному Писанию: «...Евангелие мы не создаем, коли мы духовенства не создаем, зачем же мы будем Евангелие сознать...Духовенство к Евангелию приводит, оно им руководствует-как же нам его сознать?...Как Евангелие сознам и духовенство должны сознать...» (РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 80. Л. 187, 189).

Стержневой частью мировоззрения оппозиционеров Сергинских заводов являлось старообрядческое учение об антихристе, усвоение которого «неплательщиками», с одной стороны, отражало степень восприятия нового для них социально-экономического устройства мира, а с другой – определяло возможные сценарии поведения в нем. Согласно взглядам «неплательщиков» жизнь людей определялась «святым горним законом», по которому владеть землей должен исключительно тот, кто на ней трудится. По мере распространения власти антихриста работник лишился дарованной ему Богом земли. В России же истинный закон был нарушен патриархом Никоном. Могущество антихриста проявилось окончательно при Александре II. Он хотел восстановить «святой горний закон», отменив крепостное право. Однако был затемнен туманом антихриста и ввел уставную грамоту. Уставные грамоты рассматривались «неплательщиками» как продукт деятельности антихриста, утвердившего свою власть на земле и вернувшему право господ на людей и землю [7, с. 259–260; 6, с. 73–75].

Это, скажем так, «мягкая» концепция «неплательщиков», предоставлявшая возможность российским императорам очиститься от «тумана антихриста». «Если царь нас сознает, то и мы его сознаем», – говорили религиозные нон-конформисты. Все они напряженно ожидали манифеста императора, который бы восстановил «святой горний истинный закон» [6, с. 77].

Вероятно, начиная с середины 70-х гг., среди «неплательщиков» выделяется группа лиц, радикально настроенных по отношению к окружающему их миру. Они считали, что антихрист уже присутствует на земле, воплотившись в фигуре российского императора. Конец света вот-вот состоится, и Царство Божие, восстановление «горнего» закона после сокрушения антихриста совершится на земле, а не на небесах. И вот тогда, утверждали горнозаводские крестьяне, «всем будет хорошо» и «не будет ни господ, ни крестьян» [6, с. 75–77; 8, с. 17].

Религиозные и социальные практики «неплательщиков» в этот период времени подчеркивали их стремление разорвать все отношения с миром антихриста. Они перестали признавать

законы, власти, духовенство, отказались от земельного надела, уплаты всех податей и повинностей, отбывания воинской повинности, участия в делах волостного и сельского управления, скрывали свои имена. Радикальные «неплательщики», помимо этого, отвергли власть царя, не соблюдали постов, не признавали таинства крещения (крестов не носили), причастия, отказались от молитвы, поклонов, соблюдения церковных праздников и икон. Часть отказалась также и от денег, отмеченных, по их мнению, печатью антихриста [6, с. 77–79]. Некоторые сомневались даже в святости Евангелия.

Различная у «крайних» и «умеренных» «неплательщиков» была и модель взаимоотношений с властями. «Консерваторы», сохранившие веру в царя, ограничивались пассивным, «духовным» сопротивлением властям. Фактически единственным действенным средством борьбы с антихристом для них являлась постоянная подача прошений в различные властные инстанции. Действия же радикальных «неплательщиков» определялись, в первую очередь, принятой в их среде моделью эсхатологических ожиданий. Поведение их отличало жертвенностью, готовностью отдать жизнь за «истинный горний» закон. Со второй половины 1870-х гг. у них появляются активные методы протеста. Можно отметить демонстрации в Михайловском и Нижне-Сергинском заводах, когда группа мастеровых пыталась сорвать торжественные молебны, забросав духовенство камнями [5, с. 81–91; 6, с. 80–84].

О последующей истории религиозного движения на Сергинских заводах нам пока мало что известно. Численность их сокращалась, многие переселялись в Сибирь. На Урале, в родных местах, по утверждению Медынцева, в начале XX в. движение «неплательщиков» стало политизироваться, и к началу революции 1917 г. из их среды на заводах «образовалось могучее ядро коммунистов-анархистов» с значительной «примесью» религиозности. Советскую власть «неплательщики» также пережили и в настоящее время их небольшие общины сохраняются, главным образом, в Якутии и Восточной Сибири [7, с. 268; 1, с. 10].

Список литературы

1. *Медынцев К. Н.* «Неплательщики», «духоборы» (Материалы по истории анархизма в России). М.: Всерос. секция анархистов-универсалистов, 1922. 19 с.
2. *Пругавин А. С.* Вредные секты. Очерки уральского сектантства по официальным данным // Русская старина. 1884. № 4. С. 139–156.
3. *Пругавин А. С.* Борьба с антихристом (Очерки религиозно-аграрного движения на Урале) // Заветы. 1914. № 5. Отд. II. С. 63–92.
4. *Пругавин А. С.* Неприемлющие мира. Очерки религиозных исканий. Анархическое течение в русском сектантстве. М.: Задруга, 1918. 180 с.
5. *Пругавин А. С.* Религиозные отщепенцы (Очерки современного сектантства). СПб.: Изд. товарищества «Общественная польза», 1904. 252 с.
6. *Сажин Б. Б.* Религиозное движение «неплательщиков» на Урале в 60–80-е гг. XIX в. // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы XI международ. науч. конф. Т. I. М., 2014. С. 64–89.
7. *Солодовников А. П.* Неплательщики // Пермский край : Т. 1. Пермь, 1892. С. 254–268.
8. Ч-н. Из Красноуфимского уезда // Община. 1878. № 2. С. 15–18.
9. РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 80. Л. 180.
10. РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 80. Л. 183. Д. 79. Л. 13 об, 162, 189.

B. B. Sazhin

PhD in history, a history teacher

Private Noncommercial Educational Institution School “Career”

Moscow

Prug-1@yandex.ru

THE INITIAL PHASE OF HISTORY OF THE MOVEMENT OF «DEFAULTERS» IN THE URAL IN 60th AND 70th OF XIX CENTURY

The history of origination and development of religious movement of the «defaulters» among the factory population of Serginsky mountain district in 1860–1870 is shortly elucidated in the article. The main elements of the «defaulters» doctrine are illustrated and their religious and social practices, relationships with the authority are reported.

Keywords: The Ural, Serginsky mountain district, statutory document, «defaulters», «wanderer».